

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-289-293

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЖУРНАЛИСТИКА В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА»*

12–13 ноября 2021 года в онлайн-формате прошла международная научная конференция «Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа». Она была организована Институтом мировой литературы имени А. М. Горького РАН и факультетом журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. В конференции приняли участие более 60 исследователей из России, Украины, Польши и Латвии. Перед началом заседания первой секции с приветственным словом к участникам обратились академик РАО, декан факультета журналистики МГУ, профессор Е. Л. Вартанова и главный научный сотрудник ИМЛИ РАН, заместитель директора по научной работе Д. С. Московская.

Конференция открылась докладом С. В. Федотовой (Москва) «„Критика критики“: Дмитрий Философов и Корней Чуковский». В нем на газетном и эпистолярном материале были рассмотрены профессиональные взаимоотношения двух критиков. С одной стороны, чтение статей и писем Д. В. Философова позволяет проследить формирование литературной репутации К. И. Чуковского. С другой стороны, посвященные Философovu отклики Чуковского сохранились значительно меньше. И все же, по мнению докладчицы, их вполне достаточно, чтобы сопоставить выступления эстетических оппонентов и выявить два типа газетно-журнальной критики в предреволюционное время.

Е. И. Орлова (Москва) в докладе «Журналистика и филология в начале XX века. Б. Эйхенбаум в газете „Русская молва“ (1912–1913)» поставила ряд вопросов, связанных с репутацией недостаточно хорошо изученной газеты «Русская молва». Был оспорен тезис В. И. Ленина о шовинистической редакционной политике этого издания. «Русскую молву» следовало бы признать независимой, оппозиционной по отношению к правительству. Во второй части выступления речь шла о журналистской работе Б. М. Эйхенбаума. Ему, как считает докладчица, в упомянутой газете принадлежит более двадцати материалов. Эйхенбаум писал, в частности, о кризисе романа и актуализации жанра биографии.

Доклад Е. А. Андрущенко (Москва) «Литература и писатели в „Финляндской газете“» представлял собой обзор публикаций в русскоязычном издании, которое выходило в Гель-

сингфорсе в 1900–1917 годах. Рассматривались статьи, посвященные истории финской литературы, национальному эпосу, современным авторам, теме Финляндии в творчестве русских писателей, постановкам Александровского театра в Гельсингфорсе. По словам докладчицы, рецензии критиков, как правило, носили компилятивный характер, опирались на материалы, напечатанные в консервативной столичной прессе. Намерение знакомить финского читателя с русской культурой лишь декларировалось.

В выступлении Е. М. Захаровой (Москва) «Жанрово-тематические особенности литературных и критических публикаций газеты „Южный край“ (1900–1905)» также был дан подробный анализ содержания важного провинциального издания. Особое внимание уделялось контексту, в котором существовала периодическая печать в начале XX столетия, формам взаимодействия литературы и журналистики, поэтике фельетона как идейного и литературного центра харьковской газеты, а также роли отдельных авторов.

Доклад А. А. Холикова (Москва) «„Мученица страстотерпения“: культура на газетной полосе истории в 1917–1918 гг. (от «Речи» до «Нашего века»)» был посвящен культурной политике ежедневных изданий революционной эпохи. В нем анализировались статьи газеты «Речь», многократно возрождавшейся под разными названиями («Наша речь», «Свободная речь», «Век», «Новая речь», «Наш век»). Докладчик показал, что даже в критические моменты истории печатный орган партии кадетов систематически помещал на своих страницах материалы о литературе, театре, архитектуре, живописи, науке и образовании. Таким образом, в 1917–1918 годах по охвату культурных событий «Речь» являлась передовой общественно-политической газетой.

М. А. Фролов (Москва) в докладе «Литература, журналистика и публицистика на страницах газеты „Новое время“ начала 1900-х гг.: темы, жанры, рубрики (опыт аналитического обзора)» изложил результаты работы над аннотированной росписью номеров «Нового времени» за 1900 год. Был приведен ряд примеров, свидетельствующих о тематическом и жанровом разнообразии статей и рубрик в газете А. С. Суворина. Очевидно, что «Новое время» предлагало своим читателям широкую панораму событий общественно-политической и культурной жизни не только России, но и других стран.

Проблема существования художественной литературы, публицистики, критики и литературной хроники в газетном контексте

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-18-00003, <https://rscf.ru/project/20-18-00003/>, Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН.

затрагивалась в выступлении А. В. Филатова (Москва) «Литературная составляющая газеты „Русское слово“ (1900–1905)». Акцент был сделан на переплетении элементов художественных и журналистских жанров в одном материале и влиянии информационного поля на тематику литературных произведений. По мнению докладчика, сочетание установок на объективное и всестороннее освещение фактов с ориентацией на массового читателя привело к тому, что художественная проза в газете «Русское слово» могла выполнять публицистические функции, а осмысление актуальных событий нередко происходило в рамках жанра фельетона.

Доклад Е. С. Сониной (Санкт-Петербург) «От Петра до Николая: как понять „царские карикатуры“ в русской периодике рубежа XIX–XX веков?» представлял собой анализ сатирических изображений Николая II. До начала XX века русские императоры обычно не становились объектом насмешек на страницах газет и журналов. Исключение составляла фигура Петра I, однако выпады в его адрес не носили острого, язвительного характера (эта тенденция сохранилась и в революционную эпоху). Докладчица полагает, что работа с подобными карикатурами может эффективно вестись с использованием не только сугубо искусствоведческих, но и междисциплинарных методов исследования.

В докладе Е. В. Ивановой (Москва) «В. Брюсов и периодика русского символизма (к вопросу о «самодержавии» в журналистике)» речь шла о тактике В. Я. Брюсова как организатора символистских изданий. Авторитарная власть редактора была соотнесена с единоличной императорской властью. По словам докладчицы, Брюсов, издавая сборники «Русские символисты», проявлял замашки тирана, не считающегося с мнением подданных, а при подготовке книжек альманаха «Северные цветы» он выступал в роли просвещенного монарха, чувствующего ответственность за судьбу каждого участника общего дела. Таким образом, можно выделить два типа редакторского «самодержавия».

Л. Ф. Кацис (Москва) в выступлении «Газета „Новь“ 1914 г. как единый проект и газетный организм издателя А. А. Суворина (к проблеме идентификации носителя псевдонимов «В.», «В. В.», «Владимиров», «Ъ»)» поставил вопрос об авторстве статей в «Нови», подписанных псевдонимами «В.», «В. В.», «Ъ». До сих пор эти тексты связывались с именем Маяковского, но докладчик усомнился в точности такой атрибуции. Основанием для сомнения послужило обнаружение в «Нови» вышеперечисленных псевдонимов под материалами, не имеющими отношения к литературе, и просмотр вышедшей ранее газеты А. А. Суворина «Русь», в которой встречаются те же литеры.

Доклад С. А. Казаковой (Москва) «Литературная репутация кубофутуристов в 1910-е годы» был посвящен художественной стратегии авангардных поэтов. В нем рассматривались методы формирования литературной репута-

ции группы «Гилея». Анализ газетных и журнальных отзывов показал, что во время турне творческое поведение кубофутуристов отличалось девиантностью, нацеленностью на эстетическую провокацию, их выступления сопровождались скандалами. По мнению докладчицы, в данном случае конфликтные отношения с прессой — это не случайность, а часть стратегии.

Выступление Н. Ю. Грякаловой (Санкт-Петербург) «Художественные и иллюстрированные журналы в библиотеке А. А. Блока: новые ракурсы изучения» началось с краткого обзора модернистских литературно-художественных изданий 1900–1910-х годов («Мир искусства», «Новый путь», «Весы», «Золотое руно», «Аполлон»). На сегодняшний день исследователям доступно значительное количество номеров этих журналов с пометами А. А. Блока, причем не все из них изучены в равной мере. Основным предметом внимания докладчицы стала эволюция читательских предпочтений поэта. Если в вышедшем в свет раньше других «Мире искусства» Блок просматривает прежде всего литературные материалы, то со временем он концентрируется на искусствоведческой составляющей. Пометы на манифестах акмеистов в журнале «Аполлон» — отдельная тема. Докладчица полагает, что она заслуживает дальнейших штудий.

Я. В. Сарычев (Липецк) в докладе «В. В. Розанов в форматах консервативной и модернистской журналистики: характер присутствия» задался целью опровергнуть представление о В. В. Розанове как об авторе, который не руководствовался устойчивыми идейными критериями при выборе периодических изданий для сотрудничества. По мнению докладчицы, розановская стратегия взаимодействия с ключевыми консервативными («Русский вестник», «Новое время»), национал-патриотическими («Гражданин», «Русский труд», «Русское обозрение») и модернистскими («Мир искусства», «Новый путь») печатными органами, напротив, была глубоко продуманной. Такой подход позволял корректировать проблематику статей и менять предпочтения.

В докладе «„Естественный символизм“ Ю. И. Айхенвальда» Е. А. Тахо-Годи (Москва) указала на взаимосвязь понятий «имманентный метод», «принципиальный импрессионизм» и «философия жизни», которые Ю. И. Айхенвальд считал основополагающими. При анализе принимались во внимание свойственные критике эстетические «симпатии» (А. А. Григорьев, В. С. Соловьев, О. Уайльд, Р. де Гурмон, Э. Фаже) и «антипатии» (В. Г. Белинский, В. В. Розанов). С точки зрения докладчицы, айхенвальдовская версия «импрессионизма» гораздо ближе к теории символизма, чем это казалось современникам.

Выступление И. В. Козлова (Екатеринбург) «Творческий путь П. Я. Блинковского в контексте региональной уральской газетной периодики» было посвящено авторитетному провинциальному журналисту. П. Я. Блиновский со-

трудничал с главными екатеринбургскими газетами начала XX века в том или ином качестве (корректор, фельетонист, поэт). Он один из немногих уральских авторов, историю жизни и творчества которых можно восстановить со всеми подробностями. На примере Блиновского видно, как совершается переход от газетных практик к существованию в общенациональной литературе.

Частная ежедневная газета «Ильмень» стала предметом рассмотрения в докладе А. Л. Семеновой (Великий Новгород) «Новгородская газета „Ильмень“ (1906–1907): политическая эволюция от „центра“ к „левым“». Это издание возникло в 1906 году на волне подготовки к выборам во II Государственную Думу. Основные жанры — фельетон, очерк, стихотворение. Вышло в свет лишь 24 номера. По словам докладчицы, за короткий срок газета успела изменить свое политическое направление (от стремления противостать левым к пропаганде социал-демократических идей). В ней публиковались письма депутата Думы от Новгородской губернии П. Г. Измайлова. Будучи членом РСДРП, он использовал «Ильмень» как трибуну для высказываний на злободневные темы.

Доклад А. С. Александрова (Санкт-Петербург) «А. Л. Волынский — редактор литературно-критического отдела газеты „Биржевые ведомости“ в 1916–1917 гг.: преобразования и итоги» представлял собой аналитический обзор как публикаций, так и редакционной корреспонденции. А. Л. Волынский возглавлял литературно-критический отдел «Биржевых ведомостей» с середины 1916-го до февраля 1917 года, когда активная деятельность была прекращена (взамен появилась небольшая рубрика «Искусство в дни революции»). При нем на страницах газеты доминировали историко-литературные статьи, а также статьи с философским уклоном. В круг авторов входили М. О. Гершензон, В. Я. Брюсов, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, И. И. Ясинский. На общем фоне выделялись тексты представителей формальной школы Б. М. Эйхенбаума и В. М. Жирмунского. Волынский вел несколько рубрик, редактировал пятничные фельетон и поступающую в газету беллетристику, составлял раздел «Критика и библиография». Из-за обилия редакционных обязанностей у него почти не оставалось времени для собственного творчества. Докладчик отметил, что оценки, данные впоследствии работе Волынского, довольно противоречивы.

Ю. Б. Балашова (Санкт-Петербург) в докладе «Модернистский потенциал альманахов первой половины 1920-х годов» проследила развитие традиции модернистских альманахов начала XX века в раннесоветский период. Исследовались разные уровни: издательский процесс; формы литературной жизни (кружки, салоны, общества); типология и структурно-композиционная организация изданий; авторский состав. Как показал анализ, модель альманахов, выработанная модернистами под очевид-

ным влиянием романтиков XIX века, стала доминирующей в первой половине 1920-х годов.

Выступление Л. А. Сыченковой и А. В. Сыченковой (Казань) «Социокультурные проблемы региона в газете казанских октябристов „Обновление“» было посвящено яркому провинциальному изданию, имевшему короткую историю. Газета «Обновление» выходила в первой половине 1906 года под редакцией профессора Казанского университета Б. В. Варнеке. В ней, помимо общественно-политических статей и программных документов, публиковались материалы о городской жизни, затрагивались проблемы, связанные с изменением нравов мусульманской молодежи, развитием образования (открытие в Казани второго реального училища и женских курсов). «Обновление» поддерживало учащихся, наказанных за критику руководства местной духовной семинарии. Особое значение для создания нового культурного пространства имели публикации лингвиста и этнографа Н. Ф. Катанова. Все публичные дискуссии, спровоцированные революционными событиями 1905 года, нашли отражение на страницах октябристской газеты.

В докладе П. А. Трибунского (Москва) «Русские писатели и „The Russian Review“ (1912–1914)» рассматривался эпизод из истории первого специализированного журнала о России. Он был создан в Великобритании в 1912 году историком Б. Пэрсом. Журнал выходил один раз в квартал на английском языке. Уже во втором номере «The Russian Review» появился обзор текущей русской литературы, подготовленный Вяч. Ивановым. В нем речь шла о посмертном издании сочинений Л. Н. Толстого, 25-летию литературной деятельности К. Д. Бальмонта и творчестве А. А. Блока. За первой публикацией продолжения не последовало. Известно, что Пэрс предлагал аналогичное сотрудничество Брюсову, но тот не откликнулся. В дальнейшем журнал печатал переводы русской поэзии и прозы (стихотворения А. С. Пушкина, басни И. А. Крылова, рассказы В. Г. Короленко).

Доклад Г. В. Петровой и Т. В. Игошевой (Санкт-Петербург) «Творчество читателей журнала „Весы“» представлял собой анализ откликов, присланных в редакцию знаменитого символистского издания. В личном архиве С. А. Полякова хранится более 300 обращений самых разных жанров (поэтические «ответы», прозаические «откровения», дневниковые «эволюции»). Их авторы — преимущественно провинциальные начинающие литераторы. Докладчики предложили взглянуть на подобные материалы не как на эпигонское творчество, а как на результат успешной эстетической коммуникации. «Весы» сознательно реализовывали стратегию, основанную на активном диалоге. Об этом, по мнению докладчиков, свидетельствует нежелание редакции проводить отчетливую границу между сотрудниками и читателями, а также наличие в статьях и рецензиях частых апелляций к читательскому восприятию. Таким образом, здесь имеет место не столько параллельное

существование «рецептивной литературы» и художественных текстов, принадлежащих к высокой культуре, сколько формирование уникальной целостности.

Е. А. Глуховская (Санкт-Петербург) в докладе «Из истории литературной полемики 1907–1908 гг.: журнал „Русский артист“» поставила вопрос о причинах тех изменений, которые произошли в редакционной политике второстепенного театрального издания. «Русский артист», издававшийся П. Н. Мамонтовым, племянником С. И. Мамонтова, просуществовал несколько месяцев. Первый номер вышел 7 октября 1907 года. Изначально журнал был ориентирован на освещение театральной жизни, однако уже 25 ноября в число его сотрудников вошли литераторы Ю. К. Балтрушайтис, М. Ф. Ликиардопуло, А. А. Курсинский, В. В. Гофман, Эллис. В феврале 1908 года к ним присоединились А. Белый, А. А. Кондратьев, М. А. Кузмин. Кроме того, в подзаголовке появилось слово «литературный», а Гофман стал именоваться «заведующим беллетристическим и литературно-критическим отделом». Докладчица считает, что резкие изменения внутри издания имеют внешние причины. После серии конфликтов с журналом «Золотое руно» московские поэты-символисты предприняли попытку завладеть новым театральным еженедельником и превратить его в свой печатный орган.

Выступление А. Ю. Сергеевой-Клятис (Москва) «С. П. Бобров летом 1913 года: еще раз о несостоявшемся журнале группы „Лирика“» строилось вокруг двух писем С. П. Боброва, не замеченных ранее исследователями. Обнаруженные тексты позволяют посмотреть свежим взглядом на известный сюжет. Бобров вступил в спор с С. Н. Дурылиным и Ю. П. Анисимовым, которые считали необходимым привлечь к сотрудничеству в задуманном журнале ведущих символистов. Он опасался, что такая стратегия осложнит публикацию его собственных сочинений, а также сочинений его ближайших соратников Н. Н. Асеева и Б. Л. Пастернака. По мнению докладчицы, возникшая полемика способствовала оформлению позиции лидера группы «Лирика». Бобров, в сущности, высказался в поддержку нового эстетического направления, которое вскоре было осмыслено как футуристическое.

Доклад О. Е. Осовского (Саранск) «Два письма Сергея Гессена Борису Садовскому: эпизод из редакционной истории газеты „Речь“» также был посвящен актуализации эпистолярных свидетельств. В начале 1910-х годов философ С. И. Гессен принимал активное участие в культурной жизни Петербурга. Достаточно хорошо изучены его контакты с братьями Метнерами, Вяч. Ивановым, А. Белым и другими влиятельными фигурами. А вот о сотрудничестве Гессена с газетой кадетов «Речь», редактором которой был его отец И. В. Гессен, известно гораздо меньше. Докладчик подчеркнул, что это сотрудничество не сводилось к выполнению исключительно технических функций.

С. Гессен также выступал в качестве посредника между редакцией газеты и кругом символистов. Два его письма, адресованных Б. А. Садовскому, хранятся в архиве последнего. Гессен обсуждал возможность публикации на страницах «Речи» одного из рассказов писателя.

О. Л. Довгий (Москва) в докладе «Зачем Серебряному веку Антиох Кантемир?» представила результаты обзора книжных и журнальных публикаций конца XIX — начала XX века, в которых упоминается А. Д. Кантемир. В центре внимания оказались причины интереса к личности и творчеству автора XVIII века. По словам докладчицы, Кантемир сыграл роль зеркала, отразив две главные культурные особенности эпохи модерна. Во-первых, стремление к синтезу, всеохватности, многомирности и многомерности. Сам Кантемир — яркий пример многомирного человека (поэт, дипломат, переводчик, ученый, философ, теоретик стиха, создатель эдиционной традиции). Во-вторых, желание выяснить, кто такой подлинный поэт и чем он отличается от непоэта.

В выступлении О. В. Федудиной (Москва) «В. П. Буренин — литературный критик: к проблеме репутации» была предпринята попытка пересмотреть некоторые оценки личности и журналистской деятельности В. П. Буренина. Уже к началу 1890-х годов он зарекомендовал себя как бранчивый автор консервативного толка. Однако отношение к нему современников, как полагает докладчица, не характеризуется однозначностью и единодушием. На формирование негативной репутации критика повлиял ряд факторов: избранная им провокативная стратегия; заимствование оппонентами его полемических приемов; связь его имени с газетой А. С. Суворина «Новое время»; непроясненность вопроса о соотношении позиций Буренина и его многочисленных «масок».

В других докладах были затронуты самые разные темы и проблемы: изменчивость иерархического ряда литературных ценностей (Л. П. Громова, Санкт-Петербург); прозаическая миниатюра в журнале и газете начала XX века (Ю. Б. Орлицкий, Москва); интерпретация художественных стилей в журнальных публикациях 1900–1917 годов (Ю. И. Арутюнян, Санкт-Петербург); понятия «шаблон», «влияние», «созвучие» в творчестве П. М. Бичиллы (Т. Н. Попова, Одесса); тематическое и жанровое своеобразие дореволюционных общественно-политических газет Омска (Е. В. Шашкова, Омск); цензура в период работы Временного правительства (А. В. Мартынов, Москва); русская печать в Риге в начале XX века (А. А. Гордин, Латвия); конкуренция альманахов «Шиповник» и «Земля» (Ю. С. Ромайкина, Саратов); поэзия на страницах журнала «Перевал» (Е. Г. Таран, Москва); журналистская деятельность И. Э. Бабеля 1916–1918 годов (Е. И. Погорельская, Москва); А. А. Фег в восприятии Б. А. Садовского (Н. В. Фролова, Москва); издательская деятельность А. Н. Пешко-

вой-Толиверовой (А. А. Шелаева, Санкт-Петербург); литературная критика на страницах эсеровских газет 1918–1920 годов (О. А. Богданова, Москва), и др.

Конференция завершилась презентацией коллективной монографии «Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа». Это второй выпуск новой научной серии, посвященной изучению русской литературы

и журналистики начала XX века в их взаимосвязи. Том включает исследования фундаментального характера; аналитические обзоры содержания не только центральных, но и региональных газет; публикации малоизвестных и забытых текстов из периодики и архивов; библиографические и справочные материалы.

© Р. А. Поддубцев

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-293-295

ДЕСЯТЫЙ АГИОГРАФИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

1 декабря 2021 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялся Десятый агиографический семинар, организованный сотрудниками Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. Открывая заседание юбилейного семинара, заведующая Отделом древнерусской литературы С. А. Семячко отметила, что десять лет назад, начиная работу Семинара, сотрудники Отдела не предполагали, что эта научная площадка вызовет такой интерес у исследователей из разных городов, что, безусловно, является свидетельством интереса к самой агиографической теме. Изучение житийных и гимнографических текстов в последнее время приобретает все большую популярность, а тематический охват становится все более широким. Показателем этого стала и программа Десятого агиографического семинара.

Первым прозвучал доклад А. В. Духаниной (Москва) «„Проповѣдь святых апостол, кѣѣ которыхъ учил в которомъ языкѣ“: переработка Жития Стефана Пермского в псковском сборнике конца XV — начала XVI в.». По мнению исследовательницы, важной составной частью рукописной традиции Жития Стефана Пермского являются отрывки, которые, в частности, позволяют уточнить ранний этап истории сочинения. К ним относится и произведение, озаглавленное «Проповѣдь святых апостол, кѣѣ которыхъ учил в которомъ языкѣ». Этот текст известен в одном списке в составе псковского сборника РГБ. Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева). № 358, рубежа XV–XVI веков. Автор этого сочинения, выбрав тему, подбирает под нее материал из первой главы Жития, переставляя фрагменты, сокращая лишнее и убирая рассуждения и амплификации из цитат. При этом текст Жития воспроизводится практически дословно, подвергаясь лишь в отдельных местах небольшой стилистической правке. Автора нового сочинения нельзя назвать умелым книжником: он допускает повторы, неудачные преобразования фраз и неоправданные сокращения. Тем

не менее плодом его труда стал рассказ о проповеди апостолов, центральное место в котором заняла фигура Стефана Пермского, наследника апостолов в деле распространения христианской веры среди языческих народов. Как показала Духанина, «Проповѣдь...» была составлена в Пскове, предположительно в конце XV — начале XVI века в кругу книжников, работавших над пополнением Пролога русскими статьями.

В докладе Т. Б. Карбасовой (Санкт-Петербург) «О Пахомиевских редакциях Жития Варлаама Хутынского» были рассмотрены две редакции Жития, созданные в XV веке. Первая, имеющая инципит «Сѣи преподобнии отецъ нашъ Варлаамъ родися въ Великомѣ Новѣградѣ...», входила в комплект служебных миней, заказанный Новгородским архиепископом Евфимием II в связи с переходом на Иерусалимский устав, и имела эталонное значение для своего времени. Именно эту редакцию докладчица атрибутировала Пахомию Сербу. Другая редакция, с инципитом «Понеже убо онѣмъ прежде бывшимъ великимъ и божественнымъ мужемъ...», имеет надписание с именем Пахомия Серба. В XVI веке она вошла в состав Великих Миней Четыхъ. Именно ее Л. А. Дмитриев назвал Пахомиевской, и до сих пор как Пахомиевская она фигурирует во всех литературоведческих исследованиях. Карбасова оспорила эту точку зрения и попыталась доказать, что создание редакции не следует приписывать сербскому агиографу. Согласно ее наблюдениям, датировку этой редакции Жития нужно перенести с 40-х годов XV века ближе ко времени создания списков, т. е. к рубежу XV–XVI веков, а саму редактуру связывать скорее с волоколамской книжной школой, нежели с Пахомием Сербом.

Следующим прозвучал доклад К. Д. Прихотко (Москва) «Житие преподобного Стефана Махрицкого: к вопросу о редакциях произведения», в котором были представлены предварительные результаты изучения 15 списков